

23 апреля 2012 г. в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) в рамках Всемирного дня книг и авторского права с участием ученых, специалистов-практиков и учащейся молодежи был организован круглый стол, в ходе которого состоялся заинтересованный обмен мнениями о негативных тенденциях падения интереса к чтению, смене читательских предпочтений и перспективах развития чтения в условиях информатизации общества.

Заведующий лабораторией книговедения, доктор исторических наук, профессор С. Н. Лютов отметил, что вынесенные на обсуждение вопросы обусловлены нарастанием кризисных явлений в сфере социального бытования книги от ее производства до потребления, и это, в свою очередь, требует новых подходов в деятельности научного и образовательного сообщества, заинтересованного в успешной реализации проектов по поддержке и развитию чтения.

Отдельные исследовательские подходы к изучению чтения представлены в виде научных сообщений.

УДК 028+316.7
ББК 78.073+60.562.1

ЧТЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КРИЗИС ИЛИ СМЕНА ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

(материалы круглого стола)

*Н. И. Подкорытова, кандидат педагогических наук
(ГПНТБ СО РАН)*

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ В РОССИИ

Чтение – один из сложнейших феноменов культуры, оно опосредованно связано с трудноопределяемыми процессами глубинного развития цивилизации и культуры в частности. Читательская культура и читательские предпочтения стали важными индикаторами формирования новых явлений в социокультурном контексте. Анализ чтения позволяет выделить некоторые значимые темы.

Процессы, связанные с утверждением механизмов массовой культуры и переоценкой образцов так называемой элитарной культуры, трансформируют читательский вкус. Модели массовой культуры, прививаемые исподволь (реклама, издательские программы и др.), при отстранении от воспитательной функции в реальности задают поведенческие образцы и вкусовые предпочтения. Утверждаются массовые стандарты, доминанта «среднего» вкуса.

А. Долгин в книге «Экономика символического обмена» показывает, как деформируется читательский вкус под воздействием предложений издательского бизнеса, программы которого формируются исходя из коммерческих интересов. Ю. М. Лотман отмечал, что массовая литература – понятие социологическое, и подчеркивал его при-

надлежность не только к структуре того или иного текста, но и к социальному функционированию в общей системе текстов, составляющих данную культуру.

Массовая литература транслирует новые модели и символы от элитарной культуры к обыденному сознанию. Смена образцов, ценностных ориентиров, моделей поведения может депрессивно воздействовать на массовое сознание, оно не успевает осваивать и адаптировать новые реалии. Основная функция массовой литературы – упростить и стандартизировать передаваемую информацию, обращенную к большой читательской аудитории.

На горизонты читательских ожиданий и увлечение некоторыми жанрами влияет развитие технологической цивилизации, в частности система отношений науки и общества.

В интервью газете «Поиск» (от 28 октября 2011 г.) писатель-фантаст Ф. Чешко так объясняет стремительную популярность жанра фэнтези: «Сейчас существует тенденция все более узкой специализации научно-исследовательской и инженерно-технологической деятельности. Таким образом специалисты справляются с возрастающим потоком информации. В результате современная наука становится непостижимой для среднестатистического человека – чем-то вроде магии. Грань между магией и технологией для него стирается, а чувство беспомощности и зависимости растет. Растет и стремление выйти за рамки мира, жестко

зависимого от технологий. Таковы, на мой взгляд, основные причины возрастающей популярности фэнтези. Происходит эзотеризация самой науки, магия и мистика успешно приобретают статус научных теорий».

Обыденность чтения как привычной человеческой практики, видимо, повлияла на недостаточность разработки теоретических положений и однозначности определения чтения. Очевидна его креативная сущность, что позволило У. Эко определить чтение как машину для производства собственных мыслей. Хотя есть мнения, что чтение может провоцировать пассивность разума, желание прикрыться чужими авторитетами, уйти в иллюзорный мир.

Сама природа процесса чтения требует погружения в текст, бытия в тексте, личной интерпретации текста, поэтому, как нам кажется, человек в чтении реализуется в качестве саморазвивающегося существа, и чтение можно рассматривать как деятельность, способствующую развитию социальных качеств и связей.

Снижение интереса к чтению все больше тревожит общество. По разным оценкам, уже более трети взрослого населения нашей страны ничего не читает. Среди детей и юношества престиж чтения падает, а круг чтения ограничивается прагматической, функциональной и развлекательной литературой. Ситуация усугубляется низкой покупательной способностью населения, а также недостаточным финансированием комплектования библиотечных фондов.

* * *

*В. Н. Волкова, кандидат искусствоведения
(ГПНТБ СО РАН)*

ЧТЕНИЕ В ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ «НУЛЕВЫХ» ЛЕТ

Кризис или смена читательских приоритетов – тема очень дискуссионная. С одной стороны, с кризисом надо что-то делать, с другой – это, несомненно, закономерное изменение читательских предпочтений и вообще читательского поведения в эпоху доминирования так называемой экранной культуры и формирования информационного общества, по сути смены цивилизационной парадигмы развития общества. Этому явлению противостоять бессмысленно, надо понимать новую реальность, ее условия, и сделать все, чтобы сохранить культурные ценности.

Первое десятилетие XXI в., особенно его завершающие годы, для чтения в России, да и книжной культуры в целом, стало временем коренных перемен. Книгоцентристская модель культуры сей-

час продолжает сохранять свои позиции только в сознании старших и отдельных представителей следующих поколений (узкой среде интеллектуалов), в определенной мере еще наличествует в учебных программах. В целом образ книгочехя сегодня отнюдь не престижен в российском обществе.

Постепенно теряя свои главенствующие позиции («статусный» характер), сформированные в советскую эпоху, чтение обрело более личностную окраску, становясь одной из составляющих медиасреды. При этом экранные виды медиакультуры (телевидение, кино, видео, компьютер, Интернет) располагают более эффективными, легко доступными и быстродействующими способами воздействия. В этих условиях сам процесс чтения, его характер, интенсивность, цели и задачи, восприятие прочитанного неизбежно претерпевают кардинальные изменения.

Изучая особенности чтения в восточных регионах России, а также пытаюсь на него воздействовать, важно, во-первых, осознавать неизбежность и необратимость многих перемен в читательском поведении людей эпохи формирования информационного общества и доминирования экрана; во-вторых, научиться работать с новой реальностью, максимально используя ее положительные свойства и по возможности минимизируя издержки, сохраняя фундаментальные опоры собственной многовековой культуры.

* * *

*А. В. Тараканов, кандидат психологических наук
(НГТУ)*

ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА СТУДЕНТАМИ РАЗЛИЧНОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Восприятие текстов художественной литературы представляет собой междисциплинарную проблему, изучаемую на стыке филологии, философии, культурологии и психологии. Междисциплинарной она является в силу сложности своего предмета. Восприятие художественной литературы имеет свою специфику, отграничивающую его от восприятия литературы других видов, и строится как восприятие системы образов, предлагаемой автором. Именно образность является той чертой, которая отличает произведение художественной литературы от произведений научной литературы, публицистики и т. п. Это предполагает субъективное включение большого количества перцептивных фильтров и влечет за собою то, что мы называем индивидуальным восприятием.

На данный момент удалось обобщить некоторый опыт изучения особенностей восприятия художественной литературы студентами с различными

типами читательской направленности. В исследованиях, проведенных в период с 2008 по 2011 г. приняли участие учащиеся гуманитарных специальностей Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ) и Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) в количестве 93 человек.

Методы беседы и анкетирования позволили распределить читателей по трем группам в зависимости от типа читательской направленности следующим образом:

1 группа: читатели с потребительно-гедонистической направленностью (39 человек, 42%). В круг чтения вошли современный любовный роман и фэнтези. Испытуемые в первую очередь отметили и наиболее высоко оценили такие параметры (среднее, %): интерес (8,4), эмоциональность (8,3), увлекательность (7,7), острота сюжета (7,2) и образность (6,8). Наименее значимыми оказались осмысленность (4,5) и сложность (4,1).

Для первой группы важно, чтобы текст был увлекательным, вызывал широкий спектр эмоциональных переживаний, иногда даже в ущерб его осмыслению. В этом, по сути, и проявляется гедонистическая направленность чтения. Художественная литература воспринимается данной группой читателей как некое захватывающее развлечение, смысл которого не всегда понятен.

2 группа: читатели с социально-коммуникативной направленностью (31 человек, 33%). В круг чтения вошли произведения современной интеллектуальной литературы и медиа-литературы (В. Пелевин, П. Крусанов, З. Прилепин, Г. Грасс). На первое место испытуемые поставили такие параметры интеллектуальной литературы (среднее, %): информативность (8,2), остроумность (7,8), интерес (7,3). На последних местах по значимости – образность (5,0) и рефлексивность (4,1).

Для данного типа читателей важна и эмоциональная, и идейная составляющая текстов. Они ориентированы на улавливание, дешифровку поверхностной и скрытой системы значений. Однако работу по осмыслению текста видят скорее не в русле личностного развития, а в русле коммуникации.

3 группа: читатели с познавательно-эстетической направленностью (23 человека, 25%). В круг чтения вошли произведения классической и современной интеллектуальной литературы (Ф. М. Достоевский, Ч. Диккенс, Дж. Сэлинджер, П. Крусанов). В первую очередь испытуемые отметили и наиболее высоко оценили такие параметры (среднее, %): остроумие (9,1), осмысленность (8,8), рефлексивность (8,1), сложность (7,6). Наименее оцененными оказались острота сюжета (4,2) и эмоциональность (3,7).

Налицо неоднородность способов восприятия художественного текста. Читатели выбирают тек-

сты и обнаруживают там соответствующие смыслы в зависимости от своего типа интересов и направленности. Данное расслоение является как сугубо когнитивно-, так и социокультурно обусловленным. Вместе с тем актуализация рефлексивного и смыслового компонентов восприятия может приводить к усложнению и изменению типа читательской направленности.

* * *

*И. В. Лизунова, кандидат исторических наук
(ГПНТБ СО РАН)*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИЙНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Социологический опрос студентов Сибирской государственной геодезической академии (СГГА) показал, что за последние три года (2010–2012) количество постоянно читающих студентов уменьшилось на 27%. Это связано с тем, что у книг появилось большое количество конкурентов. Основные – Интернет и телевидение с необъятным количеством реалити-шоу и развлекательных программ. Чтение лишилось своего высокого назначения, перестало быть престижным занятием. Отчасти по этим причинам большинство читателей (включая высокообразованные слои и молодежь) с печатных средств коммуникации (книг, газет и журналов) переключились на массовые аудиовизуальные СМИ, прежде всего телевидение и компьютерный досуг.

По данным опросов в 2010 г. чаще всего книги, которые хотелось почитать, студенты покупали (50%), получали в электронном виде через Интернет (19), одалживали у друзей (13), находили в домашней библиотеке (13), брали в библиотеке (5%). За два года резко возросло количество любителей бесплатно скачивать, либо покупать книги через Интернет – с 19% в 2010 г. до 50% в 2012 г. (рис. 1).

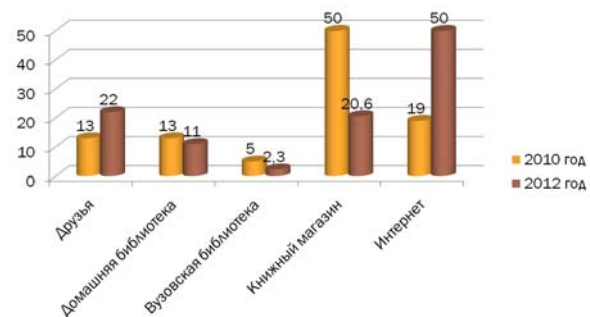

Рис. 1. Источники получения литературы учащейся молодежью, %

В читательских предпочтениях студентов доминируют фантастика, романы, детективы. Большое

число опрошенных ответили, что интересуются научной литературой (рис. 2). Вместе с тем в круг чтения современных студентов не входят произведения военной тематики, исторические романы, низок процент читающих поэзию, современную прозу, классическую литературу. Художественные книги названы лишь в единичных случаях, что свидетельствует о потере художественной литературой былого интеллектуального влияния на молодежную аудиторию.

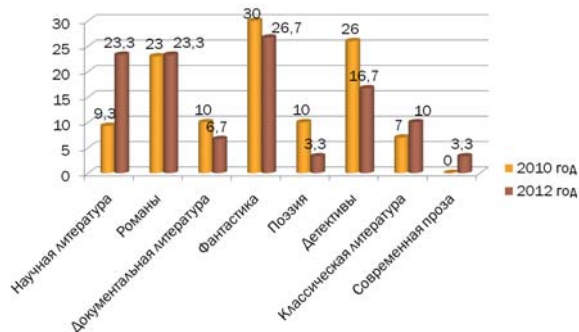

Рис. 2. Читательские предпочтения молодежи, %

Структура медиапотребления студентов СГГА в 2010 г.: просмотр телевизора и посещение Интернета – до 60% досугового времяпрепровождения, прослушивание радио – 16, чтение книг и журналов – 14,2, газет – 0,8, другие виды медиадосуга (в том числе и посещение библиотек) – 9.

В 2012 г. студенты вуза признавались, что Интернет является для них лучшим времяпрепровождением. Многие газеты и журналы ими читаются в электронном виде, поэтому нет необходимости тратиться на прессу. Любимый журнал гораздо проще найти в интернет-поисковике, интересную статью – в виртуальном пространстве, а любимую книгу – на литературном сайте и т. п. Тем не менее, именно на чтение, по утверждению опрошенных, времени катастрофически не хватает.

В 2012 г. по утверждениям студентов свое свободное время предпочли бы провести в Интернете 53% опрошенных, чтением книг, газет и журналов готовы заняться 31, просмотром телепередач – 11, прослушиванием радио – 5. Однако реальные цифры несколько иные, телевизор по-прежнему занимает львиную долю досуга – до 39%, компьютер, в том числе Интернет и игры – 33, на прослушивание музыки уходит 17, а на чтение книг – 11. Разница в цифрах предполагаемого и реального медиапотребления студентами скорее свидетельствует об отсутствии у большинства из них домашнего компьютера и, соответственно, возможностей обращения к услугам Интернета.

Таким образом, данные социологических исследований позволяют говорить о стремительно меняющейся структуре медиапотребления совре-

менных студентов. Интернет становится для них ведущим фактором проведения досуга, основным источником информации.

Перемены заметны как в мотивации чтения, так и в читательских предпочтениях. Преобладает прагматическое, информационное, «деловое» чтение (48% учащихся читают только литературу по учебной программе). Свободное (досуговое) чтение дрейфует в сторону предпочтений литературы развлекательного характера. В целом, наблюдается общее постепенное снижение интереса к печатному слову, падение престижа чтения, и как следствие, – сокращение доли чтения в структуре свободного времени.

***

*Е. В. Соснин, кандидат филологических наук,
(Новосибирская областная юношеская библиотека)*

«ЖИВАЯ» И ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА: КРИЗИС ЧТЕНИЯ ИЛИ СМЕНА ФОРМАТОВ

Письменность и книги настолько древнее изобретение, что иногда нам начинает казаться, что они нечто само собой разумеющееся, существовавшее всегда. Но наука говорит об обратном. Письменность возникла с развитием классового общества и по меркам истории человечества – явление довольно молодое.

Десятки тысяч лет люди жили храня накопленный опыт в своей памяти и передавая его в устной форме. Само человеческое мышление формировалось в условиях устной традиции, порождая особый тип восприятия событий – циклический. Собираясь у домашнего очага, старейшины рассказывали родовые предания и семейные легенды, тем самым духи умерших незримо присутствовали среди живых. Прошлое было рядом.

Строгая последовательность знаков при письме произвела в сознании людей настоящий переворот, сформировав у них причинно-следственные связи и научив видеть перспективу. Люди почувствовали глубину времени, а возможность взглянуть на свои мысли со стороны позволила им обнаружить соотношения и закономерности, до этого ускользавшие от внимания. Так возникло самосознание, отличающее людей от животных.

В условиях укрупнения коллективов и образования централизованного многонационального государства письменное наследие, воплощенное в книге, становится своего рода нитью Ариадны, ведущей человека к истокам национальной культуры. Человек, лишенный Родины, оторванный от своего народа, именно через книгу восстанавливает утраченные связи, сохраняя культурную и национальную идентичность. Но это не отменило устной традиции. Человеческая память, формировавшаяся

тысячелетиями в условиях циклического восприятия, оказалась тесно связанной с коллективом и культурой.

Отечественная культура сохраняла устный характер до XX в. Это нашло отражение в разного рода коллективных чтениях в библиотеках, школах (на внеклассном чтении), изостудиях и семьях (причем речь не только о традиционном чтении сказок на ночь, но и о чтении в тесном семейном кругу). Подобная традиция всячески пропагандировалась.

Диалектическое единство устного и письменного в книге, особенно в рукописной книге, обеспечивало связь людей, их тесный эмоциональный контакт даже в условиях огромного города, где в большинстве своем люди друг друга не знают. Но теперь это единство в значительной мере распатано массовым внедрением компьютеров и информационных технологий.

Сама по себе письменность уже ведет к некоторому отчуждению людей. Увеличение же потоков информации, связанное с ростом скорости ее передачи, привело к так называемому быстрому чтению, при котором человек не успевает осознать и осмыслить прочитанное, поднимаясь из глубины на поверхность восприятия. Его мышление становится поверхностным. Нелинейность информационных систем и возможности текстового редактора разрушают строгую последовательность в создании и восприятии текста, что приводит к распаду в сознании человека причинно-следственных связей.

Живую книгу, состоящую из вполне осязаемых листов, переплетенных в объемный том, заменяет электронный документ, где набранный стандартным компьютерным шрифтом текст разбит на виртуальные страницы, которые высвечиваются на плоском экране и никак не связаны. Это вызывает на подсознательном уровне ощущение виртуальности, иллюзорности текста, усиливая поверхностность восприятия.

Кроме того, персональные компьютеры и Интернет способствуют тому, что люди сутками проводят время в одиночестве за монитором – доступность электронных книг снимает необходимость посещать библиотеки. А поскольку библиотека, как храм, где хранится материализованная в книгах память о прошлом, неотделима от реального пространства, то девальвация места создает серьезную угрозу ее, библиотеке, существованию.

В конечном итоге разрушаются специфические черты человека разумного, приобретенные в результате долгой эволюции, что лишает нас возможности объективно оценивать свои действия, анализировать прошлое и на основании этого просчитывать ближайшие и дальнейшие перспективы, т. е., по сути, уничтожаются культурная память и наука, которые в условиях высокой сложности

современной цивилизации только и могут обеспечить выживание человечества.

* * *

*О. В. Макеева, младший научный сотрудник
(ГПНТБ СО РАН)*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В КНИГЕ И ЧТЕНИИ

Трансформации в обществе последних двух десятилетий изменили состав и характер чтения. Растет влияние объективных факторов, снижающих книгоиздание, книгораспространение и книговыдачу, в числе которых – высокие цены на книги, снижение доходов населения, развитие интернет-технологий и т. д. Но указанные тенденции характерны для многих товаров и услуг общественного сектора, однако столь заметного снижения потребления они не вызвали.

Например, в последнее время во многих регионах растет посещаемость музеев и театров на фоне продолжающегося снижения посещений библиотек. Образовательные услуги, несмотря на рост их стоимости, так же пользуются устойчивым спросом.

Данные официальной статистики вызывают ряд вопросов, приводящих к неоднозначным выводам. Например, утверждается, что книги стали меньше покупать в магазинах и брать в библиотеках. Однако численность населения сейчас значительно сократилась, вернувшись примерно на уровень начала 1980-х гг., покупательская способность большей части россиян также снизилась, поэтому указанные тенденции вполне закономерны. В то же время читаемость книг и журналов в библиотеках за последние 5 лет практически не изменилась (около 20 изданий), а продажи книг в интернет-магазинах устойчиво растут.

В библиотековедческих и социологических исследованиях неоднократно доказывалось, что информационные потребности населения, а значит и интенсивность чтения зависят от социально-демографических и экономических характеристик людей и их деятельности, точнее от состава и интенсивности их социокультурных практик. К таковым относят устойчивые, повторяющиеся формы и способы деятельности индивидов, в процессе реализации которых он изменяется сам и изменяет окружающую среду, используя разные социальные институты. Исходя из этого чтение можно рассматривать как одну из базовых социокультурных практик, поддерживающую и сопутствующую многим другим практикам.

Согласно ряду социологических и экономических теорий, формирование и развитие социальных и культурных практик происходит под влиянием

характеристик внешней среды и личностных особенностей индивида. Активно развивающаяся в последнее время институциональная теория утверждает, что осуществлять то или иное действие люди будут тогда и в той форме, в какой им это выгодно и привычно. Таким образом, читать люди станут тогда, когда будет осуществляться прирост или сохранение их социально-экономических ресурсов и/или потенциала в какой-либо форме (карьерный рост, материальное благополучие, социальный статус и т. д.).

Обсуждаемая смена читательских предпочтений, на наш взгляд, это отражение ценностно-нормативных изменений в обществе, которые закономерны и прогнозируемы, ведь окружающая среда динамична и неустойчива. Но, возвращаясь к теории социокультурных практик, напомним, люди будут читать то, что им привычно и приносит выгоду в какой-либо форме. Навязывание и принуждение читать «ненужную» с точки зрения индивидов литературу способно углубить непонимание и конфликт между отдельными социальными, профессиональными, возрастными группами. С этой точки зрения разработка программ поддержки и развития чтения должна опираться на глубокие исследования в данной области, обязательно затрагивающие изучение социокультурных практик населения.

* * *

*С. Н. Лютов, доктор исторических наук, профессор
(ГПНТБ СО РАН)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧИТАТЕЛЕВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ

Снижение интереса к чтению стало общемировой тенденцией в конце XX – начале XXI в. и потребовало разработки масштабных программ и принятия разного уровня документов по поддержке чтения. Россия включилась в этот процесс с 15-летним опозданием («Хартия в защиту читателя» принята Международной ассоциацией издателей в 1992 г., российская «Национальная Программа по поддержке и развитию чтения» реализовывается с 2007 г.). Аналогичным оказалось и опоздание с внедрением новых информационно-коммуникационных технологий в книжное дело и в читательскую среду, что в условиях сложных социокультурных трансформаций вызвало падение интереса к традиционному чтению и смену предпочтений в выборе источников получения информации.

«Национальная Программа по поддержке и развитию чтения», несомненно, значимый документ,

рассчитанный на перспективу, но ее разработчики не избежали искушения форсировать преодоление негативных тенденций. Уже к концу первого этапа (2007–2010 гг.) в качестве одного из ожидаемых результатов заявлялось «получение быстрого эффекта там, где это возможно».

Сегодня можно констатировать, что быстрого эффекта в продвижении чтения достичь не удалось. Причина, на наш взгляд, кроется в сложном переплетении проблем, имеющих в своей основе определенные ментальные составляющие: традиции, привычки, отношение к инновациям и т. п. Обратим внимание на три из них, которые определяют долговременные тенденции развития чтения.

1. Проблема выбора в чтении связана с переоценкой ценностей на новом этапе социальной эволюции. В прошлом веке значимой характеристикой любого образованного человека была начитанность. Этим определялась главная цель образования – получение глубоких знаний, и указывалось средство достижения – книга. В нынешний век информации, когда традиционные представления о фундаментальных знаниях заменяет концепция глобальной системы знаний, более приоритетной ценностью становится информированность, т. е. способность к быстрому поиску и анализу больших объемов информации. Расширился диапазон средств получения информации (Интернет, электронные устройства для чтения, электронные библиотеки). Свобода выбора всегда создавала определенную эйфорию, желание попробовать и освоить новые технологии и методики, что обусловило отток определенной части читателей, особенно молодежи, из сферы традиционного чтения в среду потребителей цифрового контента.

Попытки противопоставлять традиционное и экранное чтение и драматизировать ситуацию, по меньшей мере, некорректны, а с точки зрения перспективы – вредны возможностью появления протестных настроений. Выбор читателя должен остаться главным приоритетом при рассмотрении перспектив развития чтения.

Проблема мотивации, суть которой в формировании желания и устойчивой привычки к чтению, актуализируется тем, что традиционные подходы «приучения к чтению» не дают желаемого результата. Недостаток мотивации и навыков как традиционного, так и экранного чтения зачастую приводит к подмене чтения компьютерным досугом. Но если досуг это, прежде всего, контроль и участие в его организации семьи и школы, то новизна и сложность проблемы читательских предпочтений усматривается в современных профессиональных и ценностных ориентациях молодежи.

В последнее время социологические исследования дают весьма интересные результаты: наряду с падением престижа «интеллигентных профессий» с традиционно высоким читательским рей-

тингом, к малочитающим категориям стали относиться представители бизнеса, деловой элиты и других групп, которые принято характеризовать как «успешные», но которым «некогда читать». Опасность этой тенденции в том, что «успешность» – категория переменчивая, а образованность на уровне информированности, ограниченная навыками одной, пусть даже престижной профессии, – путь к постепенной деградации социальной элиты. Поэтому, оставляя за читателем право выбора, необходимо искать адекватные складывающейся ситуации приемы мотивации к чтению.

Проблема новых методик – насущная тема читателеведения и пропаганды чтения, настоятельно требует перехода от количественных накоплений сведений в бесконечных дискуссиях и социологи-

ческих измерениях к качественно новым наработкам прикладного характера. Таково основное содержание второго этапа реализации «Национальной Программы по поддержке и развитию чтения» (2011–2015 гг.).

Вместе с тем реальная ситуация в чем-то парадоксальна: научные подразделения считают это «мелкой» темой, а школы и массовые библиотеки – главные звенья в пропаганде чтения – не имеют достаточных возможностей и квалифицированных кадров для разработки методик, отвечающих современным требованиям по научному и методическому уровню.

Без конкретных шагов в решении указанных проблем масштабные проекты по развитию чтения останутся набором лозунгов и ожиданий.

Материал подготовлен к печати И. В. Лизуновой